

Кембаев Ж.М.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ИДЕОЛОГОВ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА» ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРОПЫ

Аннотация: Предметом исследования являются воззрения идеологов «Третьего рейха» таких как А. Гитлер, А. Розенберг, Й. Геббельс, Г. Гиммлер, К.Р. Ганцер относительно объединения Европы. В статье излагается, что в основе взглядов нацистских идеологов лежало социал-дарвинистское понимание развития человечества как постоянной борьбы за существование как отдельных людей, так и народов и государств, где побеждает и, следовательно, имеет право выжить лишь сильнейший. В статье доказывается, что нацистские идеологи отрицали равноправие как людей, так и народов и государств, а также саму возможность их гармоничного сосуществования. Автор использует исторический, логический, сравнительный методы, а также метод синтеза и метод критического анализа источников. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) политико-правовые воззрения идеологов «Третьего рейха» относительно объединения Европы характеризуются крайне агрессивной формой национального самоутверждения, основанной на идеи национальной исключительности и превосходства; 2) данные воззрения отрицали гуманизм и ценность человеческой личности; 3) они отвергали равенство людей и различных наций, а следовательно и равноправие государств; и 4) они вели к «истребительной войне» и ставили под угрозу существование человечества.

Ключевые слова: Вторая мировая война, И. Кант, Германия, Гитлер, фашизм, А. Розенберг, Й. Геббельс, Г. Гиммлер, К.Р. Ганцер, объединение Европы.

Abstract: The subject of this research is the views of the ideologists of the Third Reich such as Hitler, Rosenberg, Himmler, Goebbels, and Ganzer regarding unification of Europe. A claim is made that at the basis of the views of Nazi ideologists lied the socio-Darwinistic understanding of human development as a constant struggle for existence of individuals, as well as nations and states, where the winner, and thus the one who has the right to live, is the fittest. The author substantiates that Nazi ideologists rejected the equality of men, nations, and states, and even the very possibility of their harmonious coexistence. The conducted researched allowed making the following conclusions: 1) the political law views of the ideologists of the third Reich regarding unification of Europe are characterized by the rather aggressive form of national self-establishment, based on the idea of national exceptionality and supremacy; 2) these views rejected humanism and value of human individuality; 3) they rejected equality of people and various nations, and thus the equality of states; 4) they led to the “annihilation war” and put existence of humanity at risk.

Keywords: Unification of Europe, Ganzer, Himmler, Goebbels, Rosenberg, fascism, Hitler, Germany, Kant, World War II.

Идея объединенной Европы имеет многовековую историю. Доставшаяся европейским народам от античных времен культурная и правовая общность стала тем фундаментом, на основе которой в последующие столетия многими прогрессивными мыслителями были выдвинуты идеи единения Европейского континента. Несмотря на значительные отличия этих идей, всех их отличает гуманистическое стремление положить конец вражде и постоянным войнам в целях обеспечения благоденствия и процветания народов Европы и всего мира [9, 10, 25].

Эволюция идеи единой Европы привела к появлению обоснованной в конце XVIII в. великим немецким философом И. Кантом концепции добровольного союза свободных республик в противовес попыткам покорить другие государства и народы военной силой [3]. Эта концепция получила дальнейшее развитие в трудах мыслителей XIX и XX вв. и оказала огромное влияние на весь последующий ход мировой истории. При этом ее воплощение для одних виделось возможным посредством постепенного, эволюционного развития [6, 7], в то время как для других – лишь путем революционных изменений [4, 8]. Но лишь

после Первой мировой войны эта концепция превратилась из дотоле несбыточной утопии в составную часть политических программ многих ведущих политиков Европы, которые даже объединились в Панъевропейское движение [5]. В мае 1930 г. один из членов данного движения французский министр иностранных дел Аристид Бриан официально обратился к европейским правительствам с призывом предпринять шаги в сторону создания Европейского Союза и таким образом поддержания мира в Европе и во всем мире.

Однако вскоре французское правительство осознало тщетность своих усилий, а сама идея союза республик как форма объединения Европы столкнулась с чудовищно жестокой и бесчеловечной альтернативой. В сентябре 1930 г. в Германии состоялись очередные выборы в Рейхстаг, в ходе которых значительного успеха добилась Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) под руководством Адольфа Гитлера. Столь массовая поддержка национал-социалистов объясняется тем, что после завершения Первой мировой войны в ущемленной, но сохранявшей огромный военный потенциал Германии было введено демократическое устройство (Веймарская республика), которое, однако, воспринималось значительной частью населения крайне негативно, так как оно рассматривало ее как результат поражения Германии и связывало с ней хаос и низкий уровень жизни послевоенных лет. В этих условиях в политической жизни Германии сильные позиции заняли экстремисты, призывавшие к отмене унизительного Версальского договора и к политике реваншизма. В особенности после глубокого экономического кризиса, вызванного Великой депрессией, Гитлеру удалось привлечь на свою сторону миллионы людей обещаниями восстановить порядок, укрепить страну и оживить экономику, а также покончить с (вполне реальной в то время) угрозой прихода к власти коммунистов. 30 января 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером (премьер-министром Германии).

Ноябрьскую революцию 1918 г., в результате которой в Германии была установлена Веймарская (парламентская) республика, Гитлер считал главной причиной поражения в Первой мировой войне и воспринимал ее как следствие действий «еврейских заговорщиков», нанесших «удар ножом в спину» германской армии. Взгляды Гитлера были изложены им в его автобиографической книге «Моя борьба» (1925), среди которых в частности можно выделить следующие основные программные пункты: 1) ликвидация «прогнившей» парламентской республики и замена ее «соответствующим немецкому духу»

централизованным иерархическим государством, при котором вся власть концентрировалась в руках вождя-фюрера (*Führerstaat*); 2) прекращение классового противостояния внутри Германии путем создания немецкого «народного сообщества» (*Volksgemeinschaft*) и замена «борьбы между классами на борьбу между расами» (*Rassenkampf statt Klassenkampf*), направленной прежде всего против евреев; и 3) объединение всех немцев, разбросанных согласно Версальскому миру по целому ряду малых и средних государств, в единое государство и утверждение мирового господства Германии путем военной экспансии и создания «жизненного пространства» (*Lebensraum*) для немецкого народа главным образом посредством «натиска на Восток» (*Drang nach Osten*) и германизации Восточной Европы.

В основе взглядов Гитлера лежало социал-дарвинистское понимание развития человечества как постоянной борьбы за существование как отдельных людей, так и народов и государств, где побеждает и, следовательно, имеет право выжить лишь сильнейший. В этой связи примечательно мнение, что «необходимо ясно представлять себе бесчеловечную суть национал-социализма, чтобы противостоять ему одержать над ним вверх» [11, с. 176].

Гитлер отрицал равноправие как людей, так и народов и государств, а также саму возможность их гармоничного сосуществования. Не удивительно, что он категорически отвергал возможность предлагавшегося панъевропейцами равноправного объединения европейских стран, охарактеризовав подобную идею еще в 1928 г. «невообразимым, невозможным ребячеством», так как «на основе исторического опыта известно, что длительное объединение народов может произойти только тогда, когда, во-первых, речь идет о расово равноценных и родственных народах и, во-вторых, их объединение происходит в ходе долгого процесса борьбы за гегемонию» [20].

Для достижения своих целей Гитлер в «Моей борьбе» рассчитывал на союз Германии с Великобританией и Италией, считая, что эти государства имеют разные направления территориальной экспансии: сферой интересов Германии была континентальная Европа (за исключением ее южной части), Италии – Средиземноморье, а Великобритании – ее уже существовавшая колониальная империя. Всем другим европейским странам, включая и Францию, в статусе подлинно суверенных государств в обозримой перспективе отказывалось. В этой связи интересно отметить, что уже во время и после Первой мировой войны в работах немецких ученых упоминаются термины «большое пространство» (*Großraum*) и «экономика

большого пространства» (*Großraumwirtschaft*). При этом известный немецкий юрист Карл Шмитт считал, что первым примером создания «большого пространства» было принятие США доктрины Монро (1823 г.) [15, с. 483-484, 494].

После прихода к власти Гитлер на основе идеологической общности быстро наладил отношения с фашистской Италией, правящие круги которой в то время вынашивали замыслы захвата Эфиопии и укрепления своих позиций в Средиземноморье, и таким образом сами были заинтересованы в союзе с Германией. Уже в марте 1933 г. вождь (дуче) фашистской партии Италии Муссолини представил проект т.н. «пакта четырех», содержание которого сводилось к тому, чтобы Великобритания, Франция, Италия и Германия должны руководствоваться «общей линией» при решении всех европейских, внеевропейских и колониальных проблем [13, с. 10]. Данный пакт был подписан 15 июля 1933 г., однако вследствие позиции Франции, опасавшейся усиления Германии, остался нератифицированным.

В отличие от руководства Веймарской республики, всегда считавшим приоритетом примирение с Францией, Гитлер всячески искал возможность построения союзнических отношений Великобританией. Как следствие, 18 июня 1935 г. было заключено британско-германское морское соглашение, в соответствии с которым тоннаж военно-морского флота Германии не должен был превышать 35% тоннажа британского флота. Таким образом, Германия соглашалась не претендовать на роль «владычицы морей» и не вторгаться в традиционные сферы британских интересов. По сути отказавшись от своих бывших колониальных владений, Германия получила взамен фактическую легитимизацию совершенной ею в марте 1935 г. в одностороннем порядке денонсации Версальского договора. Кроме того, Великобритания по существу потворствовала аншлюсу Австрии Германией в марте 1938 г., характеризуя его как «мирное урегулирование» положения в Европе. Именно британская политика «умиротворения» привела к заключению 30 сентября 1938 г. Великобританией, Францией, Италией и Германией Мюнхенского соглашения, согласно которому населенные преимущественно немцами пограничные земли Чехословакии присоединялись к Германии. Однако, исходя из программных пунктов Гитлера, можно безусловно констатировать, что подобная уступка конечно же не могла умиротворить нацистскую Германию.

Если в 1934 г. один из наиболее значимых нацистских идеологов Альфред Розенберг отмечал, что «мы не думаем, что все народы Европы могут при-

нимать равное участие в построении объединенной Европы», и предлагал будущее устройство Европы в виде «пакта четырех держав»: Германии, Италии, Англии и Франции (при этом Германия должна была представлять «целостную срединную Европу», которая включала бы в себя Центральную и Восточную Европу, а также прибалтийские страны и Финляндию) [27, с. 9], то уже 5 лет спустя он отмечал: «Наше движение предназначено не для того, чтобы превратиться в международный национал-социалистический союз, который бы принимал постановления наподобие церковного консилиума, что является настоящим национал-социализмом, а что нет. Решение такого вопроса причитается только нам» [28, с. 6]. Говоря о церковном консилиуме, Розенберг имел в виду Констанцкий собор католической церкви (1414-18), созванный с целью ликвидации «Великого раскола» и реформы церкви. Многочисленные делегаты собора были разделены на четыре блока: Германия, Италия, Англия и Франция. При этом каждый блок обладал единственным голосом. Позднее кардиналы как единый блок получили свой голос, а еще позднее добавилась Испания. Горячие дискуссии, развернувшиеся в ходе собора, и то долго время, в ходе которого он заседал, не помогли ему однако достичь его целей.

Сам Гитлер к началу Второй мировой войны заявлял, что «нашей задачей является установление господства над всеми европейскими народами» [19, с. 216]. Посреди Европы должно было возникнуть «стальное ядро» германской империи, которая через столетие должна была насчитывать 200 миллионов человек, окруженная «вспомогательными народами, без своей армии, своей собственной политики, своей собственной экономики» [19, с. 216]. Кроме того, Гитлер также утверждал, что «кто владеет Европой, тот завоеует и господство в мире» [29, с. 68].

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу. Хотя Великобритания и Франция объявили Германии войну, никакой помощи они Польше не оказали, и в течении месяца большая часть польских территорий была оккупирована Германией. В апреле-мае 1940 г. Германия захватила территорию Дании и Норвегии, 10 мая 1940 г. вторглась в Бельгию (капитулировала 28 мая), Нидерланды (капитулировали 14 мая), Люксембург, а затем через их территорию во Францию (капитулировала 22 июня). В апреле 1941 г. Германия оккупировала Грецию и Югославию.

В этот период нацистскими теоретиками были разработаны следующие виды управления европейскими странами: 1) союзническое управление (*Bündnisverwaltung*), предусматривавшее формальную государственность, но в то же время следование основ-

ным направлениям политики Германии; 2) надзорное управление (*Aufsichtsverwaltung*), предусматривавшее наличие собственного государственного аппарата у определенной страны, который однако действовал бы под надзором германского наместника; 3) руководящее управление (*Regierungsverwaltung*), при котором все центральные государственные органы во главе с губернатором состояли бы только из германских ставленников, но в тоже время существовала бы и местная администрация; и 4) колониальное управление (*Kolonialverwaltung*), при котором подчиненный народ никак не был бы вовлечен в государственное управление [22, s. 180].

Первая форма управления по всей видимости относилась к государствам-саттелитам Германии таким как Румыния, Венгрия, Финляндия, Словакия и Хорватия, которые вскоре наряду с Италией и Испанией участвовали в агрессии против СССР. Вторая форма управления предназначалась в основном только для народов Северной и Западной Европы. Действительно такие страны как Франция (хотя и в сильно урезанном виде), Норвегия, Дания, Нидерланды, Бельгия и Люксембург сохраняли свои государственные структуры, начиная от муниципалитетов и вплоть до правительств, действовавших под контролем германской власти.

Впрочем данная ситуация скорее всего имела бы только временный характер. Известно, что во времена больших успехов германской армии Гитлер хотел покончить с «хламом из мелких государств» (*Kleinstaatengerümpel*) и присоединить Данию, Норвегию, Бельгию и Нидерланды к Великой Германии [24, s. 120]. Не осталось бы в качестве суверенного государства и Франции. Северная Франция и все французское Атлантическое побережье должны были стать протекторатом Германии. Кроме того, один из нацистских лидеров Генрих Гиммлер строил планы воссоздать германизованную Бургундию [24, s. 76], государство которое существовало в Средние века и заняло бы значительную часть оставшейся французской территории. Кроме того, предполагалось, что после завершения Второй мировой войны в состав Великогерманской империи войдут также и Швеция и Швейцария.

Третья форма управления предназначалась для некоторых других европейских народов, например чехов и поляков. Чешские земли под названием «Протекторат Богемии и Моравии» вошли в состав Великогерманской империи. Весьма показательной в этой связи является речь рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии Йозефа Геббельса перед чехословацкой интеллигенцией в

сентябре 1940 г. Он заявлял, что когда падет Англия, у Германии будет шанс реорганизовать Европу в соответствии с духом XX столетия. При этом он проводил параллели между современной ему Европой и раздробленной Германией XIX в. «В Германии тогда тоже были силы, которые пытались изменить ситуацию посредством переговоров, – говорил Геббельс. – История однако доказала, что их путь был ложен... а прав был Бисмарк, утверждавший, что германское единство можно достичь не парламентскими речами и решениями, а кровью и железом» [23, s. 315]. Отмечая значительный прогресс в развитии технологий, Геббельс говорил, что современные на тот момент европейские междоусобицы – всего лишь семейные ссоры, если их сравнивать с огромными проблемами, которые надо будет решать гигантским континентальным объединением в будущем. Будущие поколения будут только смеяться над нынешними «драматическими сражениями» в Европе, точно также как теперь люди не принимают всерьез конфликты между германскими княжествами в середине XIX в. Заявляя о том, что свобода европейских стран должна быть приведена в гармонию с требованиями «нового порядка», он лицемерно изрекал о том, что «Германия не намеревается покушаться на самобытность чешского народа, как она, например, не покушается на обычаи баварцев и саксонцев» [23, s. 315].

При этом следует отметить, что согласно германским планам, лишь половина чехов должна была подвергнуться онемечиванию, а остальные – выселению. При этом, по мнению некоторых исследователей, «не следует обманываться термином “выселение”»: это было привычное для нацистов обозначение для умерщвления людей» [1].

Еще в меньшей степени подлежали онемечиванию, а следовательно в большей степени – выселению и уничтожению, поляки, чьи земли были разделены Гитлером на две части, одна из которых непосредственно вошла в состав Германии, другая – составила т.н. «Генерал-губернаторство», которое еще официально называлось «Рабочим пространством» (*Arbeitsbereich*) и должна была быть германизована в первоочередном порядке.

При этом чехам и другим народам Европы естественно не предоставлялось какого-либо выбора. В этом отношении интерес представляет книга немецкого историка Карла Рихарда Ганцера «Рейх – упорядочивающая сила Европы», в которой автор в частности утверждал, что панъевропейское движение являлось «подлинным дитем Веймара и Версаля», пытавшимся «преодолеть недуги Европы» путем «демократической иллюзии и гуманистской слепоты»

[21, s. 247-248]. Сравнивая деятелей Панъевропейского движения с «призраками зеркального зала Версаля», Ганцер писал, что проект Пан-Европы являлся лишь «иллюзией», в то время как «преобразовывающая сила [Второй мировой] войны» действительно создаст «новую европейскую реальность» и приведет к объединению Европы [21, s. 252]. При этом, в отличие от планов Наполеона, которые «служили лишь его собственным желанием и потому остались нереализованными», германские планы осуществляются на основе «железной власти» Рейха, который является «упорядочивающей силой», способной раз и навсегда покончить с хаосом в Европе [21, s. 251].

В год издания книги Ганцера (1941) фашистская Германия, установив контроль над практически всей континентальной Европой, напала на СССР. Еще до вторжения в Советский Союз начал разрабатываться документ под названием «Генеральный план Восток» (*Generalplan Ost*), который в дальнейшем много раз дорабатывался, но по своей сути с самого начала являлся программой установления четвертой (т.е. колониальной) формы управления над захваченными территориями и проведения массовых этнических чисток населения Восточной Европы и СССР в целях создания «жизненного пространства» для немцев и других «германских народов» в полном соответствии с программными пунктами Гитлера [16, с. 44-65]. Истинные цели германской агрессии против СССР раскрываются в следующем заявлении одного из главных политических и военных деятелей нацистской Германии, рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера: «В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови» [12, с. 621-622]. В этом отношении нельзя не согласиться с В.А. Томсиновым, который отмечает, что «русский народ в союзе с братскими ему народами защищался не только от военного нападения фашистской Германии: он отстаивал свое право на жизнь, на существование в качестве самостоятельной национальной общности, в качестве народа, обладающего своей государственностью и самобытной духовной культурой» [14, с. 33].

Несмотря на успехи в первоначальной стадии войны, германской армии не удалось достичь своей главной цели: победить СССР в ходе молниеносной кампании. Поражение гитлеровцев под Москвой в декабре 1941 г. положило конец стратегии «блицкрига», а их разгром под Сталинградом зимой

1942-1943 гг. ознаменовал собой коренной перелом во Второй мировой войне.

Не случайно Гитлер, дотоле редко употреблявший и крайне скептически относившийся к понятию «Европа», в декабре 1941 г. заявил: «Как когда-то греки против персов, римляне против карфагенян, римляне и немцы против гуннов, германский император против монголов, испанские герои против мавров, Германия сегодня борется не за себя, а за всю Европу... Если бы Италия, Испания, Хорватия не направили свои дивизии, тогда не возник бы единый европейский фронт, провозгласивший концепцию новой Европы и распространивший свою манящую силу на другие народы. Именно поэтому на фронт пришли добровольцы из Северной и Западной Европы: норвежцы, датчане, голландцы, фламандцы, бельгийцы, и даже французы, что дает [нашей] борьбе подлинный характер европейского крестового похода» [17].

Все же даже в 1942 г. гитлеровское представление об Европе предопределялось его этнорасовыми предрассудками. В частности он утверждал, что не Урал является границей между Европой и Азией, а «та линия, которая разделяет цивилизацию (*Lebensbild*) Запада от Востока» [17]. В другом своем высказывании он утверждал, что граница между Европой и Азией «проходит там, где она разделяет германский и славянские миры» и «потому нашим долгом является провести ее там, где мы этого хотим» [26, s. 260]. Также Гитлер ничего и слышать не хотел о восстановлении сколь-либо значимой роли Франции в европейских делах. На предложения правительства Виши превратить Францию в «атлантический щит Европы» весной 1942 г. последовал высокомерный ответ рейхсминистра иностранных дел Германии Риббентропа, что руководство рейха в настоящее время полностью занято операциями на Востоке и обсуждение подобных вопросов состояться не может [26, s. 264]. Отражая мнение всего нацистского руководства, Геббельс писал, что «мы должны полностью исключить какое-либо военное и политическое влияние Франции в будущем балансе сил в Европе» [26, s. 264].

Только после Сталинградской битвы германская пропаганда громогласно начала заявлять о «свободном и независимом развитии Европы», о необходимости развития европейской культуры и создания «содружества европейских народов» в целях борьбы с англо-саксонским влиянием и уничтожения «еврейского большевизма» [19, s. 217]. Германский вермахт, разгромленный под Сталинградом, был объявлен «европейской армией» [18, s. 454]. Вместо «жизненных пространств» все чаще начали говорить

о «цитадели Европы», которую необходимо защищать от азиатских орд, в то время как Германия стала теперь называться не «властелином» Европы, а «защитником» европейской культуры от большевистской угрозы. В январе 1944 г. дошло даже до того, что Германия пригласила Францию занять «причитающееся ей место в новой Европе, для блага всех и каждого в отдельности» [26, с. 270]. Однако все эти усилия были обречены на провал, 30 апреля 1945 г. в окруженном Берлине Гитлер покончил жизнь самоубийством, а 8 мая 1945 г. вооруженные силы Германии безоговорочно капитулировали.

Подводя итог данной статье, можно констатировать, что политико-правовые воззрения идеологов «Третьего рейха» относительно объединения Европы характеризуются крайне агрессивной формой национального самоутверждения, основанной на идеи национальной исключительности и превосходства.

Данные воззрения отрицали гуманизм и ценность человеческой личности, полностью подчиняя каждого человека путем демагогии, популизма, лозунгов социальной справедливости и имперской державности якобы интересам нации («ты – ничто, твой народ – все», как говорил Гитлер), а по сути – воле фюрера. Нацистские идеологи отвергали равенство людей и различных наций, а следовательно и равноправие государств. Исповедуя примитивный дарвинизм, они полагали все народы находятся в состоянии борьбы за существование и естественного отбора, при котором якобы более слабые и «неполноценные» народы должны были быть обречены на гибель в ходе «истребительной войны» (*bellum internecinum*), о которой предупреждал еще Кант. В этой связи нельзя не сослаться с великим немецким философом, что подобная политика могла привести к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества [2, с. 264].

Библиография:

1. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000 // URL: <http://militera.lib.ru/research/bezymensky3/29.html>.
2. Кант И. К вечному миру // Соч. в 6 т. Т. 6. М., 1966.
3. Кембаев Ж.М. Идея «федерализма свободных государств» Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6. С. 103-112.
4. Кембаев Ж.М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика. 2010. № 11. С. 2016-2025.
5. Кембаев Ж.М. Политико-правовая концепция «Пан-Европы» Р. Куденхове-Калерги как одна из важнейших стадий в становлении идеи Европейского единства // Современное право. 2010. № 12. С. 145-150.
6. Кембаев Ж.М. Проект объединения государств Европы и мира Л.А. Камаровского // Журнал Российского права. 2011. № 1. С. 102-109.
7. Кембаев Ж.М. План построения Европейской конфедерации Иоганна Каспара Блюнчли // Московский журнал международного права. 2011. № 2. С. 78-93.
8. Кембаев Ж.М. Идея «Соединенных Штатов Европы» в политико-правовых взглядах В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого // Право и политика. 2011. № 9. С. 1551-1557.
9. Кембаев Ж.М. Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика. 2011. № 10. С. 1713-1732.
10. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы. Алматы-Астана, 2012.
11. Мамут Л.С. Политико-правовая идеология германского национал-социализма // История политических и правовых учений XX в. / Ред. В.С. Нерсесянц. М., 1995. С. 176.
12. Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: Сб. мат-лов: В 8 т. Т. 8. М., 1999.
13. Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. 6. М., 1934.
14. Томсинов В.А. Великая Отечественная война (1941–1945): Что это было? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 3. С. 16-34.
15. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum eurpaeum*. СПб., 2008.
16. Штоль В.В. Идеологические корни и практика фашизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2010. № 9. С. 44-65.
17. Adolf Hitler Rede vor dem Großdeutschen Reichstag vom 11. Dezember 1941 // URL: <http://www.worldfuturefund.org/wffmaster/Reading/Hitler%20Speeches/Hitler%20Rede%201941.12.11.htm>.
18. Beevor A. Stalingrad. München: Goldmann Verlag, 2001.
19. Deissler H., Krieger H. Grundzüge der Geschichte: von 1890 bis zur Gegenwart. Frankfurt/Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1977.
20. Die Idee Europa 1300-1946 / Hrsg. R.H. Foerster. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1963.
21. Ganzer K.R. Das Reich als europäische Ordnungsmacht // Die Idee Europa 1300-1946 / Hrsg. R.H. Foerster. München, 1963. S. 247-248.
22. Giordano R. Wenn Hitler den Krieg gewonnen hätte: Die Pläne der Nazis nach dem Endsieg. Hamburg: Rasch und Röhrling, 1989.
23. Goebbels J. Das kommende Europa. Rede an die tschechischen Kulturschaffenden und Journalisten // Goebbels J. Die Zeit ohne Beispiel. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1939/40/41. München, 1941.
24. Gruchmann L. Nationalsozialistische Großraumordnung: Die Konstruktion einer «deutschen Monroe-Doktrin». Stuttgart, 1962.
25. Kembayev Z. Evolution of the Idea of a United Europe: Some Legal Conclusions // Journal of Philosophy of International Law. 2013. No. 2. P. 14-27.

26. Kluge P. Nationalsozialistische Europa-Ideologie // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1955. Nr. 3. S. 260.
27. Rosenberg A. Krisis und Neubau Europas. Berlin, 1934.
28. Rosenberg A. Neugeburt Europas als werdende Geschichte. Halle/Saale, 1939.
29. Scholz D. Europa. Herkunft und Gegenwart. Berlin, 2008.
30. Синицын Ф.Л. Планы германских нацистов в отношении народов СССР (1925–1941) // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 566 – 575. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.11808.

References (transliterated):

1. Bezymenskii L.A. Gitler i Stalin pered skhvatkoi. M., 2000 // URL: <http://militera.lib.ru/research/bezymensky3/29.html>.
2. Kant I. K vechnomu miru // Soch. v 6 t. T. 6. M., 1966.
3. Kembraev Zh.M. Ideya «federalizma svobodnykh gosudarstv» Immanuila Kanta kak vazhneishaya vekha v razvitiu pravovoi teorii mezhgosudarstvennoi integratsii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2009. № 6. S. 103-112.
4. Kembraev Zh.M. Federalistskie idei M.A. Bakunina otnositel'no ob'edineniya narodov Evropy i vsego mira // Pravo i politika. 2010. № 11. S. 2016-2025.
5. Kembraev Zh.M. Politiko-pravovaya kontseptsiya «Pan-Evropy» R. Kudenkhove-Kalergi kak odna iz vazhneishikh stadii v stanovlenii idei Evropeiskogo edinstva // Sovremennoe pravo. 2010. № 12. С. 145-150.
6. Kembraev Zh.M. Proekt ob'edineniya gosudarstv Evropy i mira L.A. Kamarovskogo // Zhurnal Rossiiskogo prava. 2011. № 1. S. 102-109.
7. Kembraev Zh.M. Plan postroeniya Evropeiskoi konfederatsii Ioganna Kaspara Blyunchli // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2011. № 2. S. 78-93.
8. Kembraev Zh.M. Ideya «Soedinennykh Shtatov Evropy» v politiko-pravovykh vzglyadakh V.I. Lenina i L.D. Trotskogo // Pravo i politika. 2011. № 9. S. 1551-1557.
9. Kembraev Zh.M. Pravovye aspekty evolyutsii idei edinoi Evropy // Pravo i politika. 2011. № 10. S. 1713-1732.
10. Kembraev Zh.M. Politiko-pravovaya istoriya idei edinoi Evropy. Almaty-Astana, 2012.
11. Mamut L.S. Politiko-pravovaya ideologiya germanskogo natsional-sotsializma // Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii XX v. / Red. V.S. Nersesyants. M., 1995. S. 176.
12. Tomsinov V.A. Velikaya Otechestvennaya voyna (1941–1945): Chto eto bylo? // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 11. Pravo. 2010. № 3. С. 16-34.
13. Shmitt K. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum. SPb., 2008.
14. Shtol' V.V. Ideologicheskie korni i praktika fashizma // Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel'-Observer. 2010. № 9. S. 44-65.
15. Adolf Hitler Rede vor dem Großdeutschen Reichstag vom 11. Dezember 1941 // URL: <http://www.worldfuturefund.org/wffmaster/Reading/Hitler%20Speeches/Hitler%20Rede%201941.12.11.htm>.
16. Beevor A. Stalingrad. München: Goldmann Verlag, 2001.
17. Deissler H., Krieger H. Grundzüge der Geschichte: von 1890 bis zur Gegenwart. Frankfurt/Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1977.
18. Ganzer K.R. Das Reich als europäische Ordnungsmacht // Die Idee Europa 1300-1946 / Hrsg. R.H. Foerster. München, 1963. S. 247-248.
19. Giordano R. Wenn Hitler den Krieg gewonnen hätte: Die Pläne der Nazis nach dem Endsieg. Hamburg: Rasch und Röhring, 1989.
20. Goebbels J. Das kommende Europa. Rede an die tschechischen Kulturschaffenden und Journalisten // Goebbels J. Die Zeit ohne Beispiel. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1939/40/41. München, 1941.
21. Gruchmann L. Nationalsozialistische Großraumordnung: Die Konstruktion einer “deutschen Monroe-Doktrin”. Stuttgart, 1962.
22. Kembayev Z. Evolution of the Idea of a United Europe: Some Legal Conclusions // Journal of Philosophy of International Law. 2013. No. 2. P. 14-27.
23. Kluge P. Nationalsozialistische Europa-Ideologie // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1955. Nr. 3. S. 260.
24. Rosenberg A. Krisis und Neubau Europas. Berlin, 1934.
25. Rosenberg A. Neugeburt Europas als werdende Geschichte. Halle/Saale, 1939.
26. Scholz D. Europa. Herkunft und Gegenwart. Berlin, 2008.
27. Sinitsyn F.L. Plany germanskikh natsistov v otnoshenii narodov SSSR (1925–1941) // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 566 – 575. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.11808.